

— Это наш финальный поединок. Команда США использует фаервол компании «Икс». Каковы будут указания, Бог Чи? — Кук, не глядя на клавиатуру, ловко вбивал очередную порцию кода.

Сан Цзюци, уже направлявшийся к выходу, бросил через плечо:

— Разнесите её в щепки.

Трехдневный марафон подошел к своему апогею. Этим вечером должен был определиться победитель в схватке между командой Сан Цзюци и сборной США. До начала раунда оставался час; в воздухе вибрировало напряжение, участники проверяли оборудование, горя нетерпением поскорее вступить в бой.

Последние дни они провели под неусыпным надзором бойцов Министерства государственной безопасности, и до сих пор никаких происшествий не случилось. Единственное, что беспокоило Цзюци — президент Кристин, встречи с которым он так ждал, до сих пор не объявлялся.

Цзюци зашел в уборную. В тот момент, когда за ним закрылась дверь, он ощутил, как воздух вокруг на долю секунды словно остекленел, потеряв текучесть. Решив свои дела, он подошел к умывальникам. Дверь пустого помещения снова тихо отворилась, и рядом с ним бесшумно возникла человеческая фигура.

Юноша мельком взглянул на незнакомца. Мужчина лет пятидесяти, с золотистыми вьющимися волосами до плеч и аккуратной эспаньолкой — классический типаж западного аристократа.

Тот рассматривал его с нескрываемым любопытством.

— Так это ты и есть Сан Цзюци?

Он невозмутимо вытер руки полотенцем и, слегка нахмурившись, осмотрелся по сторонам.

— Наслышан о вас, президент Кристин. Или мне стоит величать вас «Владыкой Главным Богом»?

Место для встречи в туалете — у этого «божества» явно специфические вкусы.

— Надо же, ты догадался, кто я, — Кристин, облокотившись на раковину, подался вперед. Свободной рукой он бесцеремонно приподнял лицо юноши за подбородок, внимательно изучая его черты. В глубине его глаз вспыхнул холодный блеск восхищения. — Красив, да еще и дьявольски умен. Поистине жаль.

Он резким движением смахнул руку мужчины.

— О чем именно вы жалеете?

— Жаль убивать тебя. Бог Войны стерт из памяти мира, его имя забыто, и лишь его преданный пес всё еще грезит о воскрешении хозяина. Переходи ко мне на службу, и тогда мне не придется лишать тебя жизни.

Цзюци повернул кран, но ни одна капля воды не упала из трубы — влага словно застыла в безвременье. Лампа над головой судорожно мигнула, а доносившиеся до этого из коридора приглушенные голоса и смех внезапно стихли, сменившись абсолютной тишиной.

Это тело сейчас находилось лишь на уровне развития D, и в случае прямого столкновения он понимал, что не является противником для существа такого порядка.

— Не надейся на спасение. Это созданный мной карманный мир, сюда не проникнет даже твоя система, — Владыка Главный Бог, разгадав его мысли о побеге, начал медленно теснить юношу в угол. — Что же нам делать? Ты заперт, а я волен оборвать твое существование здесь и сейчас.

Сан Цзюци ответил ему ледяным взглядом:

— Вы не посмеете убить меня лично. Моя смерть мгновенно активирует защитные протоколы мировых законов, и тогда вас просто вышвырнет из этого измерения. Ведь это не ваше истинное тело, верно? Вы говорите, что Бог Войны мертв, но его мир всё еще отторгает вас. Вам пришлось пропихнуть лишь крупницу своего сознания в оболочку этого человека. Главный Бог, властвующий над миллиардами миров, вынужден ютиться в теле смертного, словно воришка в чулане... Что же в этом крошечном мире так сильно вас прельстило?

Видя, что угрозы не действуют, Кристин отступил на пару шагов и, скрестив руки на груди, уставился на Сан Цзюци бездонным, непроницаемым взглядом.

— Убивать я тебя действительно не стану, но и выйти ты не сможешь. Время здесь течет иначе. Я выпущу тебя лишь тогда, когда финал закончится.

Пленник покосился на ряд писсуаров за спиной собеседника и брезгливо поморщился:

— И вам обязательно было выбирать именно такое место для заточения?

Держать врага в плену в туалете? У этого бога явно не всё в порядке с головой.

— Только в уборной ты остаешься в одиночестве, — божество пожало плечами. — Ты лишь мелкая песчинка в океане жизни. Тебе меня не одолеть, так что не трать силы на борьбу.

В то же самое время в реальности штаб охраны и команда были близки к панике. Сан Цзюци бесследно исчез.

Сотрудники Министерства государственной безопасности видели собственными глазами, как он вошел в туалет, но за всё время оттуда никто не выходил, а внутри было пусто. Человек словно растворился в воздухе.

У генерал-майора Ли Юя не было времени на раздумья. Он немедленно поднял весь личный состав на поиски, прочесывая каждый дюйм здания. Время неумолимо утекало, до начала финала оставались считанные секунды, но о Сан Цзюци не было ни слуху ни духу.

В самый последний момент на сцену от сборной Китая вышли только четверо. Отсутствие их лидера и главного стратега вызвало лавину комментариев в сети.

[Где Сан Цзюци? Неужели струсил и сбежал перед финалом?]

[Все их прошлые победы — заслуга Сан Цзюци. Без него им конец]

[Ха-ха, похоже, американцы заберут кубок без боя]

Видя, что место лидера противника пусто, пятерка из сборной США не скрывала торжества, красноречиво демонстрируя в камеру оскорбительные жесты.

Четверо участников китайской команды синхронно сверкнули глазами в сторону соперников.

К черту всё! Есть предел любому терпению. Даже вчетвером они разнесут этих наглецов!

Пока в реальном пространстве битва команд уже разгорелась не на шутку, в карманном измерении Сан Цзюци продолжал диалог с Кристином.

— Вы заперли меня здесь, чтобы не дать Китаю победить? — Он начал прощупывать почву, вытягивая информацию. — Но ведь в изначальном варианте выиграл Сун Цин... Нет, дело не в победе страны. Вы не хотите, чтобы выиграло именно это тело. В нем есть что-то особенное, чего вы боитесь?

Председатель прикрыл глаза, сохраняя на лице маску безразличия.

— Система упоминала, — продолжал юноша, — что после гибели Бога Войны этот мир начал разрушаться. Но ведь ломается не только сюжет, верно? Изменилось само понятие «Дитя

Мира». Что, если Чжоу Личуань никогда им не был? Что, если...

Тот резко распахнул глаза. Его взгляд, холодный и мертвый, впился в Чи.

— Что «если»?

— Что, если истинное Дитя Мира — это я, владелец этого тела? Стоит мне исправить искаженную историю, и фальшивая удача Чжоу Личуаня развеется как дым. Вот почему вы с самого начала травили прежнего владельца, пытаетесь извести его любыми средствами. Но сами руки марать побоялись, переложив грязную работу на Сун Цина.

В одно мгновение Кристин оказался вплотную к собеседнику. Схватив его за горло, он с силой прижал его к стене.

— Тебе никогда не говорили, что злодеи умирают из-за своей болтливости?

Хватка на горле была стальной, Сан Цзюци стало нечем дышать. Его лицо покраснело, из груди вырвался надсадный кашель. И в этот момент свет в помещении замигал еще яростнее, реальность вокруг начала болезненно пульсировать, судорожно сменяя кадры тьмы и ярких вспышек.

Мужчина чуть ослабил давление, и безумная пляска теней замедлилась. Сан Цзюци, заметив эту реакцию, окончательно убедился в своей правоте.

— Раньше это было лишь догадкой, но теперь я уверен. Этот мирок крайне нестабилен, и вы боитесь убивать меня здесь.

Он брезгливо разжал пальцы.

— Рано или поздно я избавлюсь от тебя.

Юноша, не привыкший к подобному обращению, холодно парировал:

— Посмотрим еще, кто от кого избавится.

Председатель едва сдерживал ярость. Если бы Сан Цзюци занял тело любого другого человека, он бы стер его в порошок без колебаний, но этот юноша был особенным. Божеству еще многое было нужно от этого мира. Ему стоило колоссальных трудов протащить сюда частицу своей души, и если мировые законы обнаружат его присутствие и изгонят, неизвестно, уцелеет ли искомый артефакт до его следующего визита.

Он годами выстраивал этот сценарий под себя, искажая реальность, чтобы получить желаемое. И теперь, когда цель была так близка, он не мог позволить всему рухнуть. Кристин ощутил жгучее унижение — словно загнанный на мелководье тигр, которого облаивает дворовая собачонка.

Не желая больше оставаться рядом с этим наглым «заданием», он сверился с временем. Убедившись, что на арене схватка уже идет полным ходом, он с облегчением выдохнул:

— Любое твоё сопротивление бесполезно. Я — бог, и тебе никогда не сравняться со мной в силе.

— Конкурс начался. Твой шанс войти в игру упущен. Твой четырёхмерный код принес тебе славу, но он же тебя и погубит. Без твоего руководства эти жалкие смертные не смогут укротить такую мощь. Четверым никогда не одолеть пятерых в атаке. Ты проиграл.

Этот турнир был для Чи единственной возможностью реабилитироваться. Стоит ему проиграть, и клеймо вора останется с ним навсегда, а сюжетная миссия будет провалена.

Бог, не желая больше тратить слова, просто щелкнул пальцами. Пространство вокруг исказилось, из крана внезапно хлынула чистая вода, а мигающая лампа над головой ровно засветилась.

В сознании тут же раздался вопль F001.

[Хозяин! Кажется, связь только что обрывалась!]

«Меня затянул в карманное измерение президент Кристин. Он — воплощение одного из Главных Богов», — спокойно пояснил он, понимая, что у помощника сейчас случится системный сбой.

F001 затрясся от ужаса.

[Тогда... тогда нам конец?!]

«Напротив. Мое нынешнее тело — первоначальное Дитя Мира, так что он не смеет меня тронуть»

Система облегченно выдохнула.

[Слава богу... О чем вы с ним говорили?]

Сан Цзюци сделал паузу.

«Я сказал, что прикончу его»

[?!! Хозяин, не слишком ли это самонадеянно?]

«Они когда-то объединились, чтобы уничтожить Бога Войны. Теперь, когда они знают о нашем существовании, неужели ты думаешь, что смирение заставит их пощадить нас?»

F001 был готов разрыдаться.

[Не пощадят... Я думал, мы будем потихоньку собирать крохи, а тут сразу лобовое столкновение с Главным Богом...]

Неужели это и есть тот самый проклятый фатум? Бедный F001...

Дверь туалета с грохотом распахнулась, и внутрь, обливаясь потом, ворвался бледный генерал-майор Ли Юй. Увидев Сан Цзюци, он шумно выдохнул, едва не осев на пол. Нашелся. Слава небесам. Проигрыш в турнире — это пустяк по сравнению с потерей такого гения; за это он точно не смог бы расплатиться.

— Вы... — генерал плеснул себе в лицо ледяной водой, пытаясь унять дрожь. — Где вы были?!

Юноша указал на самую дальнюю кабинку:

— Задержался. Живот прихватило.

Ли Юй замер. Вздор! Он лично проверил каждую чертову кабинку в этом здании!

— Целый час?!

Сан Цзюци даже глазом не моргнул:

— Ага. Серьезный запор.

Генерал стиснул зубы:

— Матч уже начался. Ваши ребята на арене вчетвером.

— Что ж, тогда мне повезло, — отозвался он. — Смогу со стороны полюбоваться их боевым задором.

Ли Юй лишь промолчал. Юноша говорил с таким видом, будто сам не имел к команде никакого отношения. Совсем совести нет?

Убедившись, что Чи цел и невредим, генерал не стал допытываться. Он передал по рации сигнал об отмене поисков и сопроводил юношу к игровому залу.

Но едва они подошли к дверям арены, как изнутри докатился шквал неистовых, оглушительных аплодисментов и восторженных криков. Сопровождающий напрягся и невольно прибавил шагу. С начала раунда прошло всего пятнадцать минут. Неужели четверка так быстро сдалась? Неужели они уже проиграли?!

<http://bllate.org/book/15826/1433634>